

Виктор КУЗЬМИЩЕВ: Бер, март, - 2001. - 2 колл.

- с. 12

ДЛЯ СЛОНА НУЖНО 75 000 КАМЕШКОВ



ФОТО ИГОРЯ ИВАНДИКОВА

В тринадцать лет он увидел итальянскую мозаику, сделанную из смальты - обычного, пусть и обработанного стекла. Христос в терновом венце, капля крови на лбу. Она запала в душу. Через четверть века детское впечатление обернулось каскадом идей и изобретений, аналога которым нет в мире. Вместе с сестрой - Еленой Королевой - и многими другими талантливыми людьми Виктор Кузьмищев создал фирму «VIKART». Уникальность ее в том, что только здесь появляются на свет миниатюрные скульптуры из микромозаики. Но не стеклянной. Каждая точка на поверхности - настоящий, неподдельный и часто драгоценный камень.

— Я начинал ювелиром: обрабатывал камни, мастерил шкатулки. Потом перешел на огранку и застрял на ней. Гранил огромные камни, что было тогда редкостью для Советского Союза. Учился у очень хорошего мастера - Александра Ивановича Кузнецова. Какое-то время мы делали вещи для церкви, только там были нужны такого размера камни. В результате начал неплохо зарабатывать и всерьез увлекся камнями. Рядом оказались талантливые люди, вместе мы начали украшать уже ограненные камни, вырезать на них миниатюры. Образовалось направление камей и инталий на топазах, бериллах, аквамаринах и цветных кварцах. Затем начали сразу несколько разных проектов, в том числе мозаику.

Первые мозаики были только плоскими, и смешные получались до предела. Тогда у нас было 38 оттенков. Сейчас - более 500. Пятнадцать лет происходил поиск, подбор размеров кубика, цвета, фактуры, способов обработки.

Из смальты наварить триста оттенков, скажем, зеленого цвета, просто. С природным материалом все значительно сложнее. Мы собираем камни со всего света - Новая Зеландия, Африка, Австралия, Южная Америка. Пошли уже названия, которых даже московские геммологи не знают - моокант, суджелит...

— В России кто-то еще этим занимается?

— Одно время я боялся, что нас начнут догонять, но потом понял: это повторить невозможно! Частным образом такое сделать очень сложно. Нужен научный институт, огромная мастерская, или те же 15 лет напряженного труда. Каждому камешку надо поклониться. Например, бирюза. Она не бывает пластинами или кирпичиками, а такими небольшими желвачками. И когда проходят пилы в трех направлениях, останется один из девяти кубиков. Из килограмма получается 20 граммов. А килограмм бирюзы стоит больше тысячи долларов. Кроме того, этот желвачок не-

однороден. И оттенки могут не совпасть на одном кубике. А подделок мы не используем никогда. Никакого лазера, ультразвука, крашеных камней. Это наш принцип - все настоящее и все - своими руками. С помощью компьютера и резцов можно делать сказочные вещи. Но это уже поток. А мы всегда остаемся прежде всего художниками.

— Много поклонников вашего труда?

— Много. Так приятно было, когда в Туссоне - на самой большой каменной ярмарке мира - вышли публикации о нас. Это огромный горд, который на месяц весь превращается в выставку, торгует камнями, изделиями, бриллиантами - и он нас принял. Там только удивились: неужели в Москве кто-то сейчас такое делает? Хотелось мне тогда сказать: «А вы думали, что мы все в ларьках немецкой водкой торгуем?» Я так часто отвечаю нахальным выходцам из России, которые ко мне за границей подходят и высокомерно так спрашивают: как, мол, у вас там дела, не умерли еще, не поломались? Но и они признают нашу работу особой редкостью.

— В коллективе у вас все построено классически, с разделением обязанностей?

— Да, отдельные люди камешки достают, другие напильвают - это чисто техническая работа, но требует определенных навыков. Художественная часть - создание эскизов, укладка. Хотя есть в Москве художник-флорентиец Валера Морозов, он одиночка, делает свои вещи по 5-6 лет. Это еще сложнее.

— Как вы пришли от плоского изображения к объемным фигуркам?

— Искали. Первой работой была «Бабушка». Фигурке лет семь, наверное. Наш художник-резчик вырезал бабушку. Сидит, пригорюнившись на пенечке, грустная такая, с лукошком. Я ему говорю: «Ты чего нам тут вырезал? И так жизнь серая, а тут еще бабка, которая того и гляди повесится на соседней елке». Но камешками

обложили - получилось весело. Сколько экспериментов над ней ставили! На холод выставляли, в кастрюле варили, роняли, чтобы проверить, не отклеится ли мозаика. Бабушка у нас многострадальная.

— И любимая?

— Конечно. Но самый любимый - слон с земным шаром на спине - наш символ. На него потрачено около 75 тысяч камней. Фигурку сделали из мамонтовой кости, сам слоник, попона, сбруя, колокольчик, бирюзовый глобус с материками - все из разных камней. Кораллы, родониты, бирюза, яшма... Чего только нет! И еще одна особенность - вкрапления ленточек из золота.

— Сколько же времени нужно такого слоника складывать?

— Одну фигурку делают более года четыре человека. На глобус ушло четыре месяца. И это был срочный заказ: днем работал один, ночью другой. Терпения хватает только у женщин. Камешки настолько крошечные, просто невозможно. Самые крупные - 0,75x0,75 миллиметра, а мелкие - дели еще на четыре. Такая точка. А работа затягивает... Мастера говорят - иногда просидишь до трех ночи и не знаешь, сколько времени. И тут начинается волшебство - идет нужный



камешек, цвет. Как будто тобой кто-то водит.

— Сколько фигурок получается за год?

— В лучшем случае трудом всей группы успеваем сделать три - четыре. Нам однажды попытались заказать шахматы, 32 фигурки. Я прикинул и получилось, что с нашим потенциалом мы будем делать это с лет. Или еще - из Чехии позвонили: 23 портрета каких-то деятелей, 40 на 50 сантиметров. Шестидесять лет потребуется!

— А если увеличить число работников?

— Пробовали учить. Но, оказывается, дело не только в усидчивости. Есть люди упертые: складывают все камешек к камешку. А цвета не чувствуют. Хоть ты тресни - зеленое кладет к розовому.

— Недавно вы сделали мозаичный портрет патриарха Алексия. На заказ?

— Мы давно хотели портрет сделать. Проблема одна - чей? До этого были Петр, Екатерина, Ломоносов, Пушкин... А тут предложили подарить работу самому Алексию, и мы вдохновились.

— Как дарили?

— Очень здорово. Происходило все в Успенском соборе, Алексей назвал меня Левшой, а когда я отошел, он спросил: «Если этого человека не станет, дело его сохранится?» Сразу главное понял, то, что и меня волнует.

— Ваши произведения должны, судя по клиентам, стоять в хорошем состоянии.

— Мы стараемся делать вещи разной степени сложности, разного объема. Сейчас, например, делаем небольшие кулоны, цена их совсем не предельная.

— О чем мечтаете?

— Моя мечта - чтобы выражение «московская мозаика» вошло в словарь и стало синонимом слова «талантливо». И неважно, будет мое имя с этим сопределяться или нет.

Беседовала
Ника ДРАБКИНА

Кузьмищев Виктор

02.11.01
96